

В условиях абсолютного контроля игроки, искажившись в лицах, бросились к высокому помосту, безжалостно втапывая в пол своих же товарищей. Запах крови наполнил всё пространство Виснайи.

При свете колеблющихся свечей Хэ Юйпу восседал на возвышении. Половина его лица тонула в тени, а взгляд, устремленный вниз, был полон холодного равнодушия, словно у божества, чуждого радости и печали.

Первая окровавленная рука с хлопком ударила по полу помоста, оставив на нем алый отпечаток. Вслед за ней, тяжело дыша, наверх вскарабкался игрок с безумным выражением лица. Не успел он одарить прекрасного капитана заискивающей улыбкой, как несколько рук, протянувшихся из-под помоста, вцепились ему в лодыжки и с силой утанули обратно.

Другие игроки, наступая на его тело, словно демоны из ада, покрытые кровью и грязью, карабкались на помост, помогая себе руками и ногами.

Они шептали:

— Капитан, капитан, умоляю, посмотрите на меня. Я хочу быть вашей собакой.

Хэ Юйпу сохранял невозмутимость. Он поднял руку и направил дуло пистолета на них, не колеблясь, нажал на курок:

— Гости, только победивший пес получает право торговаться со мной. Таковы правила Виснайи, понимаете?

Звук выстрела эхом разнесся по казино. Пуля пробила череп, брызги мозга и крови взметнулись вверх, оросив стоявших рядом игроков.

Ужас охватил толпу. Инстинктивный страх смерти заставил игроков, чьи головы были затуманены безумием, немного прийти в себя. Под холодным светом неоновых ламп их лица стали белыми, как бумага.

Действие Очарования всё еще сохранялось, поэтому игроки, чьи силы были неравны, послушно выстроились в очередь, с одеревеневшими телами ожидая дуэли с Се Цзинъянем.

Крупье взглянул на первого игрока в очереди, поклонился и сделал приглашающий жест:

— Уважаемый гость, вы можете занять место. Пожалуйста, определитесь со своей ставкой.

Игрок лишь спустя мгновение осознал, что к нему обращаются. Он неохотно отвел взгляд от капитана и, следуя указаниям крупье, сел за стол.

Изначально он хотел поставить лишь половину своего состояния, но, не удержавшись и

взглянув на Хэ Юйпу, словно увидел перед собой манящую сирену:

— Я ставлю на кон все свои очки, все предметы и свою жизнь!

Получив ответ, крупье повернулся к Се Цзинъяню:

— А какова ваша ставка?

Карта личности Се Цзинъяня гласила, что он — собака Хэ Юйпу, поэтому его очки и предметы могли выступать только как ставка капитана, но не как его собственные.

Он вдруг едва заметно усмехнулся, издав тихий насмешливый звук:

— Тогда я уступаю свое место. Пусть он станет собакой Хозяина вместо меня.

Толпа за спиной игрока смотрела на него с завистью.

Хэ Юйпу поднял глаза, взглянул на него, но ничего не сказал, молчаливо подтверждая, что такая ставка принята. В конце концов, ему было жалко тратить хоть одно очко на то, чтобы Се Цзинъянь играл.

Прогресс выполнения задания в сто миллиардов очков — потеря даже одного балла была бы огромным препятствием на пути к завершению уровня.

Утвердив ставку, крупье начал тасовать карты.

Се Цзинъянь окинул взглядом игроков, которые дрожали, но не имели ни малейшего желания сбежать, и слегка потер кончиками пальцев карты. Взгляд его был глубоким.

Он знал, что Хэ Юйпу выставил этих игроков против него не только ради очков, но и чтобы проверить его личный навык и вывести полезную информацию.

В свою очередь, Се Цзинъянь также пытался прощупать личный навык Хэ Юйпу.

С момента входа в игру он не встречал ни одного навыка, подобного навыку Хэ Юйпу: тот мог одновременно очаровывать людей и использовать Систему, чтобы сковывать игроков.

Судя по тому, как Хэ Юйпу использовал навык, можно было предварительно исключить тип предметов — это был скорее навык намерения, срабатывающий по одной лишь мысли.

Се Цзинъянь принял карты от крупье и произнес небрежным, почти равнодушным тоном:

— Какой у тебя личный навык?

Они сидели очень близко, и сейчас, наклонившись к самому уху Хэ Юйпу, он почувствовал тепло его дыхания. Казалось, что двое смертельных врагов ведут мирную беседу.

Хэ Юйпу не хотел отвечать, но перед глазами мелькнул белый свет, и без всякого предупреждения возникли субтитры:

— О, какая редкость. Маленький пес тоже нуждается в моих разъяснениях? Похоже, предыдущая тренировка была весьма эффективна, он уже начал зависеть от меня.

— Нужно отнестись к этому вопросу серьезно, чтобы укрепить статус Хозяина в глазах щенка.

— Дай-ка подумать, как бы лучше ему ответить?

Хэ Юйпу: «...»

Увидев слова «весьма эффективна», он замер с бокалом в руке. То место на плече, которое однажды было прокушено, начало ныть.

Ха-ха, самоуверенность — это хорошо.

Субтитры явно подталкивали Хэ Юйпу к ответу, и он не мог просто отмахнуться: Система следила за каждым его движением.

Хэ Юйпу поднял бокал, отпил вина и затушил сигарету:

— Прости, я не понимаю, что такое личный навык.

Он небрежно улыбнулся, почти физически ощущая злобу Системы, скрытую под внешней оболочкой.

У NPC не было личных навыков. Если бы он ответил так, как того хотел Се Цзинъянь, это означало бы признание в том, что он игрок, и тогда Система «зачистила» бы его согласно первоначальным правилам.

Если же он не пойдет на поводу у Се Цзинъяня, это войдет в противоречие с субтитрами, всплывающими в воздухе, и будет расценено как отступление от амплуа.

Он не был уверен, подстроил ли Се Цзинъянь эту ловушку случайно или намеренно. Но если тот, не успев до конца разобраться в правилах новой личности, смог за более короткое время, чем Хэ Юйпу, раскусить принципы работы Системы и использовать их против него...

Тогда логические способности этого человека пугающе сильны, и он станет крайне опасным противником.

Получив уклончивый ответ Хэ Юйпу, Система немедленно выдала красное предупреждение, которое неистово мигало, а в ушах раздался пронзительный, режущий звук.

— Предупреждение!

— Предупреждение!

— Игрок близок к нарушению амплуа, персонаж переходит в стадию стирания.

— Начинается десятисекундный отсчет.

Хэ Юйпу бросил взгляд на страницу Системы:

— Но я могу понять это так, будто ты спрашиваешь о моих особенностях?

Он продолжил, не дожидаясь ответа:

— Если просто, то я провожу над гостями языковой «процессор». Это метод пострашнее, чем KFC. Если они слушают мои слова, то превращаются в BBQ, а в конце попадают в ICU — вот и всё «how are you, I am fine». Конечно, бывают и неудачи, тогда я провожу «ехо»-работу над ошибками, и хотя эффект ослабевает, по крайней мере, получается PPT.

— Щенок, если кто-то поступит так с тобой, ты просто «adc», понял?

Се Цзиньянь: «...?»

Он безжалостно прервал бессвязный бред Хэ Юйпу:

— Говори по-человечески.

Хэ Юйпу ответил прямо:

— PUA и пустые обещания.

Рука Се Цзиньяня, державшая карты, замерла. Его взгляд, легкий, как лезвие ножа, скользнул по Хэ Юйпу, неся с собой мощное давление.

Впрочем, он мог быть уверен, что Хэ Юйпу не лжет. Они провели вместе достаточно времени, и личный навык того действительно обладал неким очарованием, граничащим с наведением порчи.

Противник ограничен Системой и не может говорить прямо, а также ограничен рамками своего амплуа, поэтому вынужден изъясняться туманно.

Интересно. Он смог распознать ловушку в вопросе за считанные мгновения.

Но является ли доверие слабостью навыка такого типа?

Се Цзинъянь приподнял веки. В его взгляде, устремленном на прекрасного капитана, не было ни капли тепла — лишь спокойствие и безмятежность.

Если бы такую информацию озвучил кто-то другой, он бы, возможно, поверил. Но раз это сказал этот маленький красавец, значит, в словах на сто процентов кроется дезинформация.

Слабость точно не в доверии. Тот намеренно пытается направить его мысли в эту сторону.

Крупье прервал его размышления, профессионально спросив:

— Желаете взять еще карту?

Се Цзинъянь переключил внимание на игру и положил карты рубашкой вверх на стол:

— Нет.

Второй игрок за столом также завершил этап добора карт и теперь ожидал, пока крупье их вскрыет.

Крупье умело забрал карты у обоих и поднял их, демонстрируя результат. Как и ожидалось, игрок не мухлевал, и Се Цзинъянь одержал полную победу.

Игроки при виде этого оробели, но Хэ Юйпу, восседавший на роскошном золотом троне с волосами, ниспадающими на плечи, словно лунный свет, встретился с ними взглядом. Слегка изогнув губы в красивой усмешке, он своей красотой подавил волю всех присутствующих.

Навык Очарования продолжал действовать, заставляя игроков оставаться за этим смертоносным столом.

Дальнейшие партии проходили всё быстрее. Се Цзинъянь сидел в мягком кожаном кресле с невозмутимым видом, отбивая ритм пальцами по столу.

Он не использовал сложные уловки, чтобы помешать другим мухлевать — он просто сам жульничал с таким размахом, что выигрывал всё подряд.

Его манеру игры можно было назвать не столько профессиональной, сколько пренебрежительной по отношению к игрокам-муравьям. Он не собирался соревноваться с ними в честном мастерстве.

Он просто играл на нервах.

Се Цзинъянь наблюдал за тем, как игроки постепенно теряют самообладание и впадают в отчаяние. В его глазах мелькнуло легкое удовольствие. Сцепив пальцы в замок, он давил на психологическую оборону каждого из них.

Рядом с ним, где раньше не было ни одного жетона, теперь выросла целая гора, места на столе почти не осталось, а его аура стала еще более подавляющей.

Многие игроки бежали, не вступая в бой, и в конечном итоге погибали в морской пучине за нарушение условий дуэли, а их очки переходили к Хэ Юйпу.

Поначалу Хэ Юйпу с удовольствием наблюдал, как полоска прогресса задания стремительно ползет вверх, но со временем это стало утомлять и раздражать.

Уведомления крупье и Системы сливались в один шум, от которого начинала болеть голова. Но главное — прогресс задания рос непростительно медленно.

Несколько сотен тысяч очков по сравнению со ста миллиардами были практически ничем.

— Поздравляем капитана Хэ Юйпу с победой. Без учета предметов получено 397 880 очков.

— Поздравляем игрока Хэ Юйпу с получением очков игрока Мяо Цзэханя: 397 880.

— Предметы: Разбитая бабочка (уровень А), Убийственное копье Цянькунь (уровень В), Печать обезьяны с рыбьим хвостом (уровень В), Огнеупорная бамбуковая бумага (уровень D).

— Поздравляем капитана Хэ Юйпу с победой. Получено 609 990 очков!

— Поздравляем игрока Хэ Юйпу с получением очков игрока Шэнь Лихуа: 679 990.

— Предметы: Благословение: Рукопись злых чар луны (уровень D), Клинок шести путей (уровень D), Пианино старшеклассницы (уровень D), Цветок гибискуса (уровень D), Шлем с волчьими клыками (уровень D)...

Хэ Юйпу слегка вздрогнул и позвал Систему, глядя на всплывающее окно.

— Я здесь.

Хэ Юйпу: Перестань перечислять. Просто скажи мне итоговый результат позже.

— Поняла, Хозяин.

Шумный механический голос стих, и Хэ Юйпу снова сосредоточился на казино. Каждая партия неизменно заканчивалась победой Се Цзинъяня.

Он взглянул на часы: минутная и секундная стрелки скрестились на отметке 18:29.

В последние дни Шэнь Вэйжань, бродя по казино, заходил к нему и рассказывал о вещем сне, где главным героем был Хэ Юйпу, а также оставил странное пророчество:

— Когда в час петуха солнце скроется, властитель закрытой космической станции вновь будет заточен. Пламя пронесется мимо точки отсчета, и в звуке разбитого поцелуя судьба сойдет с рельсов, а сбежавшая темная ночь никогда не вернется!

В том сне Хэ Юйпу был снайпером с оторванными руками и ногами.

На самом деле, он сомневался в правдивости этого сна, ведь подсказки в глазах Хэ Юйпу были слишком явными.

«Час петуха, когда солнце скроется» — это примерно семь часов вечера. «Закрытая космическая станция» — это Виснайя. «Властитель» — это карта личности капитана. А «точка отсчета» — это, вероятно, комната капитана, куда Хэ Юйпу попал сразу после прибытия.

Иными словами, в семь вечера Хэ Юйпу должен вернуться в свою каюту.

Что касается «вновь заточен», «пламени», «звука разбитого поцелуя» и «сбежавшей ночи» — всё это было неизвестным, требующим исследования.

Но нынешних подсказок было достаточно. Кто-то через Шэнь Вэйжана указал ему, как найти ключ к этому данжу.

Кто бы это мог быть?

В голове Хэ Юйпу что-то промелькнуло, но, как он ни старался, вспомнить не мог.

Часы в свете неоновых ламп отражали тусклый свет. Стрелка уже перешла на тридцать первую минуту — до семи часов оставалось двадцать девять минут.

Кабюта капитана находилась на самом верху лайнера, и это была единственная комната на этаже. До казино было далеко — идти минут двадцать пять.

У Хэ Юйпу оставалось мало времени.

Он молча поднял глаза на игроков, которые всё еще стояли в очереди на дуэль с Се Цзиньянем, и встал:

— Спасибо всем, что составили компанию моему щенку в его шалостях. Но... у меня есть дела, я вынужден откланяться.

Хэ Юйпу отдал приказ строгим голосом:

— Щенок, выпей три чаши в качестве наказания, чтобы загладить вину перед гостями.

Се Цзинъянь не успел среагировать, как карта личности сработала быстрее. Всплывающее окно окрасилось в красный, принуждая его выполнить приказ.

В глубине его черных глаз мелькнула злоба, суставы пальцев хрустнули, а исходящая от него жажда убийства заставила гостей содрогнуться.

Се Цзинъянь крепко зажмурился, поднял бокал и предложил выпить присутствующим.

Сейчас не время для гнева. Если он вызовет недовольство или подозрения Хэ Юйпу, все предыдущие старания пойдут прахом.

Открыв глаза, Се Цзинъянь уже взял эмоции под контроль.

Он спокойно выпил три бокала, стер кончиками пальцев красные винные капли с губ и слегка улыбнулся с оттенком фальшивого извинения:

— Я приношу извинения от лица Хозяина. Надеюсь, вы простите нас.

Хэ Юйпу не заботили чувства Се Цзинъяня. Сменив строгое выражение лица на мягкую улыбку, он сказал:

— Жду вас всех на вечернем банкете в десять часов. Продолжим наслаждаться этой прекрасной и абсурдной... ночью.

В окружении слуг он слегка поклонился гостям и под светом прожекторов выглядел ослепительно, словно луна над морем.

Все игроки затаили дыхание, глядя, как молодой и прекрасный капитан, с ленивой и усталой улыбкой на губах, небрежно оглядывает их и медленно спускается с помоста.

Пока не исчез за величественными дверями казино.

*

Хэ Юйпу покинул шумное казино, прошел по элегантному коридору и поднялся по роскошной

винтовой лестнице из чистого золота.

Он не чувствовал недомогания, поэтому прибавил шаг.

За пределами казино в Виснае соблюдался принцип тишины — было слышно только шаги слуг.

Такая обстановка лучше всего подходила для раздумий. Хэ Юйпу вспоминал гадание, которое сделал перед входом в игру: если он спасет Се Цзинъяня, его реальная болезнь отступит. Опираясь на опыт, полученный в игре, он начал выстраивать логическую цепочку.

Прежде всего, он проанализировал успех использования навыка Очарования.

До сих пор больше всего неудач у него было именно с Се Цзинъянем — казалось, тот был создан, чтобы противостоять этому навыку.

В чем проблема: в навыке или в его невезении?

Хэ Юйпу задумался. Навык назывался Очарование. Если толковать буквально, то это использование красоты или слов для контроля над целью.

Однако он пока не мог контролировать игроков или монстров — лишь заставлять их на короткое время «тупеть», достигая частичного ограничения.

В прошлый раз игроки держались слишком близко, и не было возможности изучить навык, поэтому Хэ Юйпу снова открыл всплывающее окно.

[Игрок может воздействовать на NPC/игроков, повышая их симпатию на 80%, с большой вероятностью заставляя их согласиться с вашим мнением и с малой вероятностью — подчиниться приказу. Навык можно улучшить.]

Теперь Хэ Юйпу понял: успех навыка зависит от силы игрока или монстра — чем слабее цель, тем выше шанс.

Но возник странный момент: Се Цзинъянь — игрок номер один, вероятность успеха должна была стремиться к нулю, но в прошлый раз он сработал.

Хэ Юйпу нахмурился. Он вспомнил, что как особый игрок он не должен раскрывать свою личность, иначе Система его «зачистит».

Но когда Се Цзинъянь раскрыл его личность, Система не исключила Хэ Юйпу. Это значит, что

и Се Цзинъянь в тот момент не был обычным игроком, а существовал как особый игрок.

Хэ Юйпу процитировал слова Шэнь Вэйжэня: «Он был единственным, кто стал настолько сильным, чтобы противостоять Системе, но, увы, не преуспел. Впрочем, и не проиграл. Неизвестно, какую цену он заплатил».

Похоже, именно эта «цена» и сделала Се Цзинъяня особым игроком.

Искушение?

Хэ Юйпу убрал прядь белых волос за ухо. Его синие глаза были удивительно спокойны, и он едва заметно улыбнулся, словно довольный котенок.

Он понял, с чего начать.

Ослепительный закат ударил ему в глаза. Хэ Юйпу невольно зажмурился, но его хрупкое тело не выдержало — возникло ощущение, будто сетчатка обожжена.

«Спасите, это тело слишком изнеженное!»

Из глаз потекли слезы, и он сделал три шага назад, укрываясь от солнца.

Когда зрение восстановилось, Хэ Юйпу открыл глаза и обнаружил, что прошел лишнее — он оказался в конце коридора на верхнем этаже.

Если бы закат не был таким ярким, он бы не заметил стеклянную дверь, настолько она была прозрачной.

Хэ Юйпу вытер слезы и взглянул вперед: там была палуба, огороженная нефритовыми перилами, чтобы гости не упали.

В последние дни его клонило в сон, и кроме сна и казино он ничего не видел.

Он посмотрел на часы — осталась одна минута. Достаточно, чтобы открыть дверь и взглянуть на лайнер снаружи.

Однако, как только его рука коснулась стекла, всплывающие окна окрасились в красный цвет, а пронзительный сигнал тревоги оглушил его.

— Предупреждение!

— Предупреждение!

— Системная подсказка: в казино Виснайя данная локация временно закрыта. Пожалуйста, не исследуйте карту самостоятельно. Нарушители несут ответственность за последствия.

Обычно механический голос был безэмоциональным, но сейчас в нем чувствовалась угроза убийства. Если бы Хэ Юйпу открыл дверь, Система стерла бы его на месте.

До крайности деспотично.

Хэ Юйпу опустил взгляд, убрал руку и скривил губы, но в этом не было веселья.

Ощущение постоянных ограничений раздражало.

Виснайя была странным местом: никаких монстров в тенях, никаких основных заданий для игроков, даже азартные игры не были обязательными.

Единственным «боссом» был сам Хэ Юйпу.

Система защищала Виснайю, но при этом ограничивала всё вокруг — как будто чего-то боялась, боясь, что игроки догадаются.

Наступило семь часов вечера. Хэ Юйпу холодно взглянул на стеклянную дверь и повернул к каюте капитана.

Его туфли ступали по дорогому мрамору, но под ногами вдруг ощутилось сопротивление, словно он ступил в воду.

Он посмотрел вниз: на полу тянулись длинные мокрые следы с легким запахом океана, уходящие в другой конец коридора.

Должно быть, он слишком глубоко задумался и не заметил этого раньше.

Но откуда здесь вода? Хэ Юйпу, унаследовавший память капитана, точно знал, что волны не могут попасть внутрь Виснайи, особенно на верхний этаж.

В конце коридора послышался шорох. Хэ Юйпу быстро забежал в свою каюту, закрыл дверь и стал наблюдать через окно.

Окно было сделано на заказ: снаружи оно выглядело как картина, а изнутри всё было прекрасно видно.

Хэ Юйпу достал предмет, выигранный у игрока.

[Игрок использовал предмет — Слух на тысячи ли (уровень D)]

[Описание: после активации звуки игнорируют любые препятствия. Длительность — три часа, можно приостанавливать.]

Применив предмет, он стал слышать всё так, будто стоял прямо в коридоре.

Раздался звук шагов. Шлепанье ладоней по стенам, учащенное дыхание и тихие, легкие шаги — было понятно, что кто-то идет на цыпочках.

Коридор имел Т-образную планировку. На концах — стеклянная дверь и конец коридора, а в точке пересечения — каюта капитана.

То есть, если человек хотел уйти, он должен был пройти мимо двери капитана.

Хэ Юйпу замер, ожидая, пока добыча сама придет в ловушку.

Он мысленно повторял пророчество: «...Пламя пронесется мимо точки отсчета, и в звуке разбитого поцелуя судьба сойдет с рельсов...»

Если он не ошибается, тот, кто сейчас появится перед окном, и есть «пламя» из пророчества.

Что это будет?

Если кто-то способен изменить судьбу, то это должен быть невероятно сильный монстр.

Хэ Юйпу призвал всплывающее окно и сжал в руке черный тесак, вид которого контрастировал с его образом. Жажда убийства исходила от лезвия.

Шаги приближались. Хэ Юйпу сохранял красивую улыбку, готовясь использовать навык.

Тень мелькнула перед окном. Хэ Юйпу впился взглядом в то место, где она появилась.

Однако перед ним предстал подросток с ножным браслетом. Его брюки были мокрыми, а на черных волосах блестели капли воды — словно он только что играл в воде.

Лицо подростка было юным, невинным, но в глазах читалась хитрость лисенка.

Это не было неожиданностью. Но что действительно поразило Хэ Юйпу, так это ошейник на шее подростка, на котором было четко написано имя — Сюй Цзяньань.

Хэ Юйпу покопался в памяти капитана и нашел крупницы информации.

Сюй Цзяньань когда-то был слугой в Виснайе, но десять с лишним лет назад был очарован игроком и втянут в игру.

Будучи обычным NPC, он, конечно, проиграл игроку с личным навыком, потерял всё и даже лишился жизни.

Когда-то, во время исполнения смертной казни, на него положил глаз один похотливый игрок. Он выплатил за Сюй Цзяньаня огромный долг и стал его высокомерным хозяином.

Однако этот игрок был не только распутным, но еще и невероятно скупым и жадным. С помощью личного навыка он обвел вокруг пальца капитана-NPC и крупье, получив Сюй Цзяньаня бесплатно.

Жизнь Сюй Цзяньаня в его руках была хуже смерти.

Хэ Юйпу очнулся от воспоминаний, глядя, как Сюй Цзяньань осторожно вытирает воду на полу. На открытых участках его кожи виднелись синяки и ссадины.

Вся информация сходится.

Но Хэ Юйпу также помнил, что самый верхний этаж Виснайи — территория капитана, куда вход запрещен любым игрокам и псам, а нарушителей капитан карает по своему усмотрению.

Игроков в расчет можно было не брать — у них есть собственная воля, они могли пробраться сюда тайком. Но с NPC все иначе: они лишь набор данных, действуют строго по программе и не способны на поступки, выходящие за рамки правил.

Сюй Цзяньань, будучи обычным NPC, тем более должен был следовать алгоритму. Однако он не только нарушил программу, но и, вырвавшись из-под контроля хозяина, тайком пробрался на самый верх.

И, кажется... даже забрел в закрытую зону — на палубу Висьяны.

Это единственное место, где можно было соприкоснуться с морской водой.

Хэ Юйпу положил руку на дверную ручку, и в тот миг, когда он собирался открыть дверь, внезапно вспомнил, кем, по словам Шэнь Вэйжана, он был в его сне.

Снайпер с ампутированными руками и ногами.

Потеря ног для снайпера означает невозможность сменить позицию и преследовать добычу; потеря рук — утрату способности держать оружие, то есть полную беспомощность в бою.

Что же тогда остается? — подумал Хэ Юйпу.

Подождите, зрение!

Значит, личность из сна подсказывала ему: нельзя преследовать этого NPC, нельзя на него нападать, нужно позволить ему уйти невредимым.

Хэ Юйпу быстро сложил пальцы, пытаясь погадать, но на середине пути гадание оборвалось.

Гексаграмма пуста, будущее непознаваемо.

Хэ Юйпу сжал пальцы так сильно, что кончики побелели, но предсказание оставалось пустым.

Он разжал руку, сбросив жест — если продолжать настаивать, боги разгневаются.

Масштаб перемен, которые мог вызвать этот выбор, был уже выше того, что он мог вынести.

В конце концов Хэ Юйпу решил довериться предсказанию Шэнь Вэйжэня. Он проводил взглядом уходящего Сюй Цзяньяня и тихо остался в комнате, пока фигура того не скрылась из виду.

Он видел, как другие игроки относились к Шэнь Вэйжэню: с трепетом и страхом. Даже если их раздражал его взрывной характер, они терпели, а порой, забыв о гордости, даже пытались заманить его в свои гильдии.

В каком-то смысле предсказания Шэнь Вэйжэня всегда сбывались, хотя результат не всегда был хорошим.

Холодный голос Системы раздался без предупреждения:

[Идет загрузка Системы...]

[Обновление прогресса задания, начало подсчета текущих показателей]

[Игрок Хэ Юйпу получил очки 312 игроков, итого 1 539 472 980 очков; отчисления от игровой станции Висьяна — 8 976 638 очков; за выполнение побочного задания получено 0 очков]

[Предметы: Благословение: Рукопись злых чар луны (класс D), Клинок шести путей (класс D), Пианино старшеклассницы (класс D), Цветок гибискуса (класс D), Шлем с волчьими клыками (класс D)...]

[Общая сумма: 2 070 526 946 очков, прогресс задания 2 070 526 946 / 10 000 000 000, основное задание выполнено на 20,705%, оставшееся время: 40 часов]

Хэ Юйпу слегка нахмурился, с неудовольствием глядя на результат. В глубине глаз читались недоумение и усталость.

Что за дела? Его не было всего ничего, а Се Цзинъянь уже прирезал 312 игроков???

Да сколько их всего было?!

Если для решения проблемы с тонущим кораблем нужно было использовать игроков, то проще было сразу устроить массовую зачистку.

Убедившись, что Сюй Цзяньянь ушел, Хэ Юйпу нажал на ручку двери и быстро покинул комнату.

* * *

Пятью минутами ранее.

Се Цзинъянь в казино разделался с этой толпой игроков, выиграл слишком много партий и начал терять терпение.

Как только Хэ Юйпу вышел из казино, у Се Цзинъяня окончательно сдали нервы. Он даже не стал переворачивать карты, закинул длинные ноги на игорный стол и, придерживая сигару одной рукой, перестал изображать прежнюю покорность.

Атмосфера вокруг него была крайне тяжелой. Он сидел в кожаном кресле, закрыв глаза, позволяя крупье самому сдавать и вскрывать карты, пока игроки в очереди покорно ждали своей участи.

В любом случае он всегда выигрывал, к чему утруждать себя?

Полной противоположностью ему были игроки в очереди. Их ноги дрожали от страха, и это было похоже не на азартную игру, а на очередь на казнь.

Но в их головах постоянно всплывал образ молодого и прекрасного капитана — это было единственное, что заставляло их стоять на высокой платформе.

Се Цзинъянь лениво выпустил облако дыма и сквозь него посмотрел на игроков. Его черные глаза, глубокие и непроницаемые, казалось, что-то обдумывали.

Он долго наблюдал.

И понял, что все эти игроки были очарованы Хэ Юйпу, но это не было неразрешимой задачей: достаточно было оказать на них сильное ментальное давление извне, чтобы разрушить действие личного навыка.

Се Цзинъянь затушил сигару. Искры попали ему на кожу, но не оставили ни следа.

Его взгляд скользнул по искаженным страхом лицам игроков, и он искривил губы в фальшивой усмешке, в которой словно пряталось лезвие:

— Хотите выжить?

Всего пять слов, но зрачки игроков сузились, и все взгляды устремились на Се Цзинъяня.

Се Цзинъянь уловил их реакцию, и в его голосе зазвучал насмешливый смех:

— Похоже, ваше желание жить довольно сильно.

— Для начала представляюсь. Меня зовут Янь Сань, я вхожу в сотню лучших игроков рейтинга, хотя редко появляюсь в эфирах.

Се Цзинъянь невозмутимо лгал:

— Я пришел на игорную станцию не для того, чтобы враждовать с вами, а чтобы заполучить все имущество капитана.

Игроки в очереди слегка расширили глаза. Из толпы донесся чей-то слабый, дрожащий голос:

— Как это возможно? Игрок из сотни лучших не может быть... псом капитана.

Се Цзинъянь ответил всего двумя словами:

— Играл роль.

Игроки:

— ?

— В буквальном смысле. Мы действительно в отношениях хозяина и пса, но хозяин — я, а капитан — пес. Понятно?

В казино воцарилась странная тишина. Казалось, никто не хотел верить в это абсурдное заявление.

Се Цзинъянь, конечно, понимал, что у них на уме, но игроки слишком долго находились в тисках страха смерти, и даже его нелепая ложь заронила в их души слабую надежду.

Он снял намордник, демонстрируя идеальное, словно восковая фигура, лицо, и с явным пренебрежением произнес:

— Вы, старички, сами-то знаете, что натворили? Если бы вы не выкачивали ресурсы капитана до такой степени, что Висьяна потеряла равновесие, стал бы я разыгрывать эту роль пса?

Лицо Се Цзинъяня помрачнело:

— Я перебил вас немного, чтобы предупредить: хватит действовать за моей спиной и втягивать меня в свои проблемы, ясно?

Перед лицом этого могущественного существа, способного с легкостью стирать игроков, никто не осмелился произнести ни слова, лишь изредка поглядывая на ошейник на шее Се Цзинъяня.

Се Цзинъянь нарочно повернул ошейник так, чтобы они могли рассмотреть его получше:

— Теперь разглядели? На этом ошейнике вообще нет имени.

Многие игроки заколебались. В конце концов, за все годы работы игровой станции еще не было случая, чтобы псы носили ошейники без имен.

Се Цзинъянь скрестил руки на груди, принимая позу победителя:

— Партии, которые вы проигрывали капитану, были выиграны моими руками. Но теперь все иначе. За сотни партий этот никчемный слабак рано или поздно допускает ошибку.

— Я слышал слухи, что Система по умолчанию считает капитана высшим лидером.

— Но я сделал его своим псом, полностью нарушив это правило, и мне пришлось поменяться с вами ролями, чтобы проверить, где проходят границы дозволенного Системой.

— Теперь вижу, что слухи были ложью, и продолжать этот спектакль нет нужды.

Один из старых игроков в очереди, заметив готовность Се Цзинъяня к сотрудничеству, подобострастно улыбнулся:

— Великий мастер, вы просто невероятны! Может, вам нужна какая-то помощь? Я не прошу дележа добычи, просто пощадите меня.

Се Цзинъянь ответил холодно:

— А ты сообразительный.

Его вид стал немного озадаченным:

— Я получил ранение до того, как пришел сюда, и память немного спуталась. Я даже забыл, что хозяин не может убить своего пса.

— Если можете... вы, должно быть, знаете, что нужно делать.

Игроки наконец прозрели. Они поняли, почему игрок из сотни лучших разыграл такой сложный спектакль с угрозами и убийствами: оказывается, из-за их прежних проделок он был связан ограничениями Системы.

Ну, тогда винить великого мастера не в чем... Они действительно получили по заслугам.

Игроки смотрели на Се Цзинъяня с обожанием и трепетом, без тени сомнения — ведь у сильных игроков всегда есть свои странности.

Имена игроков из первой сотни не разглашались, их видели только на своих плавающих интерфейсах, и как минимум 30% из них не желали вести прямые трансляции.

Они никогда не видели Се Цзинъяня, и это их не удивило.

Даже если он лгал, какая разница? Способность уничтожить сотни игроков за двадцать с лишним минут — это сила, с которой они не осмелились бы связываться.

Но в то же время многие испытывали страх: выступление Хэ Юйпу в казино было настолько пугающим, что он казался беспощадным богом, который манипулировал ими и казнил их направо и налево.

Се Цзинъянь окинул их взглядом и с легким презрением бросил:

— Испугались после пары партий капитана? Тогда нам не о чем сотрудничать.

Он небрежно махнул рукой крупье:

— Продолжайте игру, пусть подходят по одному.

— Нет-нет, я ошибся... Мы не боимся капитана!

— Умоляю, дайте мне шанс! Я обязательно помогу вам убить, нет, проучить капитана!

Если бы несколько игроков уже не стояли на коленях от страха, эти клятвы могли бы звучать убедительно.

Се Цзинъянь ответил крайне нетерпеливо, с оттенком пренебрежения:

— Он просто красивый бесполезный сосуд. Стал моим псом только потому, что не умел жульничать, когда я пришел. Не понимаю, чего вы боитесь.

Игроки были ошеломлены:

— Он стал вашим псом из-за этого?

— А из-за чего еще?

Се Цзинъянь холодно хмыкнул:

— Но я позволю только кому-то одному разделить со мной этот триумф. В конце концов, это сулит выгоду.

К игрокам вернулась храбрость. Они незаметно для себя прониклись глубоким восхищением к Се Цзинъяню и свято верили каждому его слову.

Но вместе с уверенностью у них зародились и недобрые мысли.

Разделить выгоду...

Теперь этот игрок из сотни лучших, можно сказать, у них на крючке, ведь он связан с капитаном ограничениями Системы.

Если они тоже примут участие или убьют Хэ Юйпу раньше, чем Се Цзинъянь успеет что-то предпринять, то все эти сокровища достанутся им!

Все равно каждые семь дней приходится входить в данж, рано или поздно смерть настигнет каждого, так почему бы не покутить на накопленные очки?!

В глазах Се Цзинъяня промелькнуло довольство. Он с интересом наблюдал за этой кучкой муравьев, которые шаг за шагом начинали верить в абсурдную надежду.

<http://bllate.org/book/19168/1882067>